

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 349.6

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-20-32>

EDN: KYOCUM

Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: анализ актуальных правовых проблем и предложения по совершенствованию законодательства РФ

А.П. Анисимов , Ю.И. Исакова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ anisimovap@mail.ru

Аннотация

Введение. Проблема возмещения экологического вреда приобрела в наше время особую актуальность на фоне роста техногенной нагрузки на окружающую среду и появления новых глобальных экологических вызовов. Экологический вред традиционно понимается как негативное изменение окружающей среды, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Последствия такого вреда часто носят отдаленный и трудно прогнозируемый характер, при этом государство тратит значительную часть бюджета на их ликвидацию. Это говорит о недостаточной эффективности действующих механизмов гражданско-правовой ответственности за причинение вреда природе и стимулирует поиск новых правовых решений. В XXI в. к традиционным экологическим угрозам добавились новые, включая глобальное изменение климата и технологические инновации, которые ставят новые вопросы для правового института возмещения экологического вреда. Цель данной статьи – проанализировать современные проблемы в сфере возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, включая новые риски, такие как климатический вред и угрозы от нанотехнологий, и сформулировать предложения по совершенствованию экологического и гражданского законодательства РФ.

Материалы и методы. В работе использованы диалектический и системный методы, метод сравнительного анализа, нормативно-правового анализа, логический метод.

Результаты исследования. Установлено, что в России и странах Евросоюза происходят сопоставимые процессы развития правового регулирования возмещения экологического вреда. Среди сохраняющихся традиционных проблем для России – порядок возмещения экологического вреда (в натуральной/денежной форме), разграничение правомерного и противоправного вреда окружающей среде, ликвидация накопленного вреда окружающей среде и ряд других. Новые угрозы в сфере возмещения экологического вреда связаны с изменениями климата и внедрением высоких технологий (в частности, нанотехнологий). В России правовой механизм возмещения вреда от новых угроз только начинает складываться, в связи с чем авторы предлагают ряд конкретных мер по совершенствованию законодательства: например, принятие специального федерального закона «О возмещении экологического вреда», в котором можно объединить нормы, разбросанные по экологическому и гражданскому законодательству, а также учесть новые реалии, связанные с изменениями климата и нанотехнологиями.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ показал, что за последние десятилетия понимание экологического вреда существенно расширилось: от локального восприятия международное сообщество, включая Россию, перешло к осознанию появления планетарных угроз, причем классические механизмы ответственности вынуждены адаптироваться к новым реалиям научно-технологического прогресса. Ведущие правовые системы мира выработали ряд ценных подходов к экологическим деликтам, которые представляют интерес и для российского права: они развивают принцип «загрязнитель платит» путем принятия специальных директив и законов, вводят обязательное восстановление окружающей среды за счет причинителя, предусматривают финансовые гарантии на случай его несостоятельности, развивают судебную практику.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правонарушения, вред, ущерб, возмещение вреда, компенсация, гражданское право, ответственность, климат, нанотехнологии, окружающая среда, Россия, законодательство РФ, Евросоюз

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П., Исакова Ю.И. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: анализ актуальных правовых проблем и предложения по совершенствованию законодательства РФ. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2026;4(1):20–32. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-20-32>

Original Theoretical Research

Compensation for Damage Caused by Environmental Torts: Analysis of Topical Legal Issues and Proposals on Improvement of the Legislation of the Russian Federation

Aleksey P. Anisimov , Yulia I. Isakova
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
 anisimovap@mail.ru

Abstract

Introduction. Nowadays, in the context of growing anthropogenic impact on the environment and emergence of the new global ecological challenges, the problem of compensation for environmental damage has become particularly relevant. Traditionally, environmental damage is understood as a negative change in the environment, resulting in the degradation of natural ecosystems and depletion of natural resources. The consequences of such damage are often deferred and difficult to predict, moreover, a significant amount of state budget is spent on elimination thereof. All the above indicates the inefficiency of the existing mechanisms of civil liability for environmental damage and fosters the search for the new legal solutions. In the 21st century, new ecological threats including global climate change and technological innovations have arisen in addition to the traditional ones, and have become a new challenge for the legal institution of environmental damage compensation. The aim of the article is to analyse the current problems pertaining to the compensation for damage caused by environmental torts, including new risks such as climate harms and threats induced by nanotechnologies, and to formulate proposals on improvement of the environmental and civil legislation of the Russian Federation.

Materials and Methods. The research was conducted using the dialectical and systemic methods, the method of comparative analysis, normative and legal analysis, and the logical method.

Results. It was established that development of legal regulation on environmental damage compensation in Russia and the EU is going in a comparable way. The following problems still persistent for Russia can be listed: the procedure of compensation for the environmental damage (in kind or monetary form), distinction between eligible and unlawful environmental damage, elimination of the accumulated environmental damage, and other issues. New threats in the scope of environmental damage compensation are related to the climate change and implementation of the high technologies (in particular, nanotechnologies). In Russia, the legal mechanism of compensation for damage caused by the new threats is in the beginning of its formation, therefore, the authors propose a number of particular measures to improve the legislation: e.g., adoption of a special Federal Law “On Compensation for Environmental Damage”, which could consolidate fragmented provisions of the Environmental and Civil Laws and take into account the new realities related to the climate change and nanotechnologies.

Discussion and Conclusion. The analysis has revealed that in recent decades the concept of environmental damage has expanded significantly: the international community, including Russia, has transferred from the localized perception of threats to the awareness of emergence of the planetary threats, therefore traditional liability mechanisms have to be adapted to the new scientific and technological progress realities. The world leading legal systems have developed a number of valuable approaches to handling the environmental torts that can also be of interest to the Russian law. Through the adoption of the special directives and laws, they develop the “polluter pays” principle, introduce the mandatory restoration of the environment at the expense of the harm-doer, envisage financial guarantees in the event of harm-doer’s insolvency, and develop the judicial practices.

Keywords: environmental law, environmental tort, harm, damage, compensation for damage, compensation, Civil Law, liability, climate, nanotechnologies, environment, Russia, legislation of the Russian Federation, European Union

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Anisimov AP, Isakova YuI. Compensation for Damage Caused by Environmental Torts: Analysis of Topical Legal Issues and Proposals on Improvement of the Legislation of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2026;4(1):20–32. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-20-32>

Введение. В XXI в. проблема возмещения экологического вреда приобрела особую актуальность на фоне роста техногенной нагрузки на окружающую среду и появления новых глобальных экологических вызовов. Экологический вред традиционно понимается как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Последствия такого вреда часто носят отдаленный и трудно прогнозируемый характер, затрагивая жизнь, здоровье и имущество граждан, а также имущество юридических лиц. Соответственно, возмещение экологического вреда – это восстановление нарушенного состояния окружающей среды и компенсация причиненного ущерба, включая проведение мероприятий по очистке и рекультивации загрязненных территорий.

Обратим внимание, что во всем мире закреплён принцип «загрязнитель платит», согласно которому именно причинитель вреда должен нести расходы по предотвращению и ликвидации загрязнений и возмещению ущерба окружающей среде. Еще в Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. было провозглашено, что хозяйствующие субъекты несут ответственность не только за уже причиненный вред, но и за поддержание надлежащего качества окружающей среды в процессе своей деятельности. В законодательстве ЕС данный принцип закреплён в ст. 191(2) Договора о функционировании ЕС¹, обязывающей проводить природоохранную политику на основе принципов предосторожности и профилактики, устранения загрязнений у источника и возложения расходов на самого загрязнителя. Тем не менее на практике в различных странах продолжает наблюдаться ситуация, когда значительная часть расходов на восстановление экосистем ложится на государство и общество, а не на непосредственных виновников ущерба. В России, как и во многих промышленно развитых странах, затраты государственного бюджета на ликвидацию последствий экологических правонарушений остаются высокими. Это свидетельствует о недостаточной эффективности действующих механизмов ответственности и стимулирует поиск новых правовых решений. Кроме того, в XXI в. появились новые риски и угрозы – прежде всего глобальное изменение климата и технологические инновации (например, нанотехнологии), – которые ставят новые вопросы перед правовым институтом возмещения экологического вреда.

Цель данной статьи – проанализировать современные проблемы в сфере возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, включая новые риски, такие как климатический вред и угрозы от нанотехнологий, и сформулировать предложения по совершенствованию экологического и гражданского законодательства РФ. Для этого будет рассмотрен зарубежный опыт в сфере ответственности за экологический ущерб, дана критическая оценка российскому экологическому и гражданскому законодательству, регулирующему возмещение экологического вреда.

Материалы и методы. В рамках настоящего исследования был использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов, традиционно применяемых в юридической науке. Диалектический метод позволил рассмотреть процесс возмещения экологического вреда в развитии, проследить эволюцию гражданско-правовых и эколого-правовых норм в условиях появления новых экологических угроз, выявить внутренние противоречия между нормами различной отраслевой принадлежности. Формально-юридический метод был использован для анализа положений Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, иных нормативных актов, регулирующих вопросы возмещения экологического вреда. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления подходов, реализованных в российском и европейском правовых порядках, выявления общих тенденций и отличий в регулировании возмещения экологического вреда, расчета его размера, исследования отличий возмещения вреда здоровью граждан и состоянию компонентов природной среды. Логический метод был использован для построения обоснованных выводов о причинах и последствиях экологического вреда, а также для выявления взаимосвязей между нормативным регулированием и реальной правоприменительной практикой. Метод правового моделирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию гражданского и экологического законодательства в сфере возмещения экологического вреда в России.

Результаты исследования. Возмещение вреда окружающей среде как самостоятельный правовой институт стало оформляться в национальных законодательствах во второй половине XX в. под влиянием международного экологического права. В конце XX в. в российском экологическом законодательстве начал реализовываться

¹ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Document 12012E/TXT. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj/eng (дата обращения: 09.01.2026).

принцип «загрязнитель платит», появились нормы об ответственности за экологические правонарушения, специальные методики расчета ущерба природным объектам и др. Однако в XXI в. происходят значительные изменения, расширившие понятие экологического вреда и усложнившие процедуры его возмещения.

Во-первых, если ранее возмещение экологического вреда рассматривалось через призму гражданско-правовой (деликтной) ответственности, то теперь признается необходимость межотраслевого подхода [1]. Экологический вред затрагивает не только частные, но и публичные интересы, поэтому правовой механизм его возмещения должен сочетать гражданско-правовые средства с правовыми мерами административного, экологического и финансового характера.

Во-вторых, происходит переосмысление самого понятия «возмещение вреда». Теперь это не столько выплата денежной компенсации постфактум, сколько обеспечение реального восстановления окружающей среды. Приоритет отдается возмещению вреда в натуре – проведению очистки, рекультивации, восстановительных работ за счет нарушителя [2]. Такой вывод следует из п. 2.1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»², согласно которому при определении размера вреда окружающей среде, причиненного экологическим правонарушением, учитываются понесенные лицом, причинившим вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Определение размера вреда окружающей среде, который был причинен нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, а при их отсутствии – в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами соответствующей исполнительной власти. Таким образом, денежная компенсация будет назначена при невозможности восстановить нарушенные компоненты природной среды в прежнем состоянии. В ЕС схожий подход закреплен Директивой 2004/35/ЕС от 21 апреля 2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»³, согласно которой лицо, причинившее значительный ущерб земельным, водным ресурсам или охраняемым видам, обязано осуществить необходимые восстановительные меры за свой счет. Это дает стимул для компаний предотвращать ущерб, поскольку иначе им придется финансировать восстановление окружающей среды.

В-третьих, расширяется сфера охвата экологического вреда. Традиционно подлежит возмещению вред, причиненный нарушением природоохранных норм (т. е. противоправными действиями). Но в современном мире очень часто экологический ущерб может возникать и при правомерной хозяйственной деятельности, соответствующей всем выданным разрешениям [3]. В России законодательство прямо не регулирует вопрос ответственности за правомерно причиненный вред окружающей среде – согласно ст. 1064 ГК РФ такой правомерный вред возмещается только в случаях, предусмотренных законом. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит норму о возмещении вреда даже при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы проекта (п. 2 ст. 77), однако отсутствует четкий механизм реализации этой нормы. Дело в том, что хотя закон и не исключает возможность возмещения «правомерного» экологического вреда, без специального регулирования такой вред выпадает из сферы гражданско-правовой ответственности.

В-четвертых, в XXI в. остро проявила себя проблема накопленного экологического вреда. Речь идет об ущербе, причиненном окружающей среде в прошлом (в том числе десятилетия назад), ответственность за который невозможно напрямую возложить на виновника – например, в случае заброшенных промышленных объектов, исторического загрязнения почв и вод, оставшихся от уже не существующих предприятий. Многие страны мира сталкиваются с необходимостью ликвидации таких «исторических экологических последствий» за счет государства, поскольку прямой причинитель юридически прекратил свое существование. В России законодатель ввел понятие «накопленный вред окружающей среде», однако механизм его устранения до конца не выстроен [4]. Законодатель (ст. 80.1-80.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды») создал механизм инвентаризации, учета и ликвидации накопленного вреда окружающей среде, однако основную работу должны проводить органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, которые испытывают большие финансовые проблемы, при том что охрана окружающей среды не входит в число их основных приоритетов.

В-пятых, важнейшей новеллой последних лет стало признание того, что наиболее эффективным будет не возмещение уже причиненного вреда, а принятие предупредительных мер и разработка финансовых гарантий. В

² Об охране окружающей среды. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303&intelsearch=10.01.2002+7-%D4%C7> (дата обращения: 09.01.2026).

³ Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС от 21.04.2004 (дата обращения: 09.01.2026).

идеале ущерб окружающей среде должен либо не допускаться вовсе, либо немедленно устраняться силами причинителя. Для этого во многих странах вводятся требования финансового обеспечения ответственности: обязательное экологическое страхование, создание фондов возмещения вреда, банковские гарантии и др. Их цель – гарантировать, что даже при банкротстве или недостатке средств у правонарушителя деньги на восстановление природы будут найдены. В России закон о страховании экологической ответственности пока отсутствует, хотя в ряде отраслей действует обязательное страхование (например, при транспортировке нефти или в области использования атомной энергии). Повсеместное внедрение экологического страхования для хозяйствующих субъектов позволит переложить риски ущерба с государства на страховщиков и загрязнителей, обеспечив выплату компенсаций даже в случае, если сам нарушитель не в состоянии заплатить.

Таким образом, в XXI в. институт возмещения экологического вреда развивается в направлении комплексности, приоритетного восстановления окружающей среды, расширения оснований ответственности (за правомерный и накопленный вред), появления превентивных механизмов (страхование). Эти тенденции отражают стремление адаптировать право к новым экологическим реалиям.

Практика возмещения экологического вреда в РФ демонстрирует одновременно и позитивные примеры, и ряд проблем. Если говорить о положительных тенденциях, то за последние годы значительно возросли суммы взыскиваемого ущерба, и даже появились прецеденты привлечения к ответственности крупных компаний:

1. Самый известный случай – разлив дизельного топлива в Норильске в 2020 г. Тогда из аварийного резервуара ТЭЦ-3 компании «Норникель» вылилось свыше 20 тыс. тонн топлива, загрязнив реки и почву на огромной площади в заполярной тундре⁴. Росприроднадзор предъявил иск, рассчитав ущерб в размере 148 млрд руб. Компания пыталась оспорить размер выплат, но в конечном итоге Арбитражный суд Красноярского края удовлетворил иск на 146 млрд руб., что стало рекордной суммой в истории России. В феврале 2021 г. «Норникель» выплатил эту сумму в федеральный бюджет. Данный случай показал, что государство способно добиться компенсации даже от очень крупного загрязнителя, если есть политическая воля и собрана доказательственная база. Более того, суд апелляционной инстанции подтвердил взыскание, указав, что методика расчета ущерба (утвержденная приказом Минприроды России) применена верно, а компания обязана оплатить полный объем восстановительных мероприятий.

2. В конце 2013 г. Арбитражный суд Республики Коми принял решение по иску Росприроднадзора к нефтяной компании «Лукойл-Коми». Компания должна была выплатить более полумиллиарда рублей за загрязнение нефтью земельных ресурсов, которое было выявлено еще в 2011 г. «Лукойл-Коми» пытался доказать, что ущерб возмещен рекультивацией земель, но суды обеих инстанций признали правоту природоохранной прокуратуры Республики Коми⁵.

3. В 2020 г. на нефтепроводе «Лукойла» на Харьгинском месторождении произошел разлив нефти. Правительство России поручило Росприроднадзору провести проверку в связи с этой аварией. Экспертиза показала, что в почве содержится повышенная концентрация нефтепродуктов. Размер причиненного экологического ущерба составил 7,4 млн руб. 18 января 2024 г. компания «Лукойл-Пермь» (как правопреемник «Лукойл-Коми») возместила ущерб⁶.

Нефтегазовый сектор – один из основных по числу экологических исков, что неудивительно, учитывая риск этого вида деятельности. Что касается ущерба за лесные пожары и вырубki, то иски часто предъявляются лесхозами к виновникам пожаров (если они установлены) или незаконным лесорубам. Суммы бывают значительны (сотни миллионов рублей), но проблема в реальном взыскании: ответчики либо скрываются, либо банкроты. Ущерб от катастрофических пожаров последних лет в Сибири исчисляется миллиардами рублей, но взыскать их не с кого, так как пожары стихийные.

Проблемы в сфере российской судебной практики по возмещению экологического вреда включают:

– неосведомленность и пассивность населения. Граждане редко пользуются своим правом требовать компенсации за вред, причиненный их здоровью экологическими нарушениями. Тут есть как общие причины такого положения дел, относящиеся к сфере экологической политики, культуры, правосознания, так и объективно существующая сложность по доказыванию экологического происхождения вреда и причинной связи, установления конкретного виновного лица [5];

⁴ Крупнейшая катастрофа в Арктике: что известно о разливе топлива под Норильском. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/402193-krupneyshaya-katastrofa-v-arktike-cto-izvestno-o-razlive-topлива> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ Арбитражный суд Коми взыскал с «ЛУКОЙЛ-Коми» 614 миллионов рублей за ущерб земельным ресурсам. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/22750/> (дата обращения: 09.01.2026).

⁶ ЛУКОЙЛ выплатил 21 млн руб. компенсации за разлив нефти на двух северных месторождениях. URL: <https://dzen.ru/a/ZbJCns7TaHroOW8H> (дата обращения: 09.01.2026).

- сложность исполнения решений. Даже если суд присудил определенную денежную сумму, взыскание может быть невозможным, если виновник – банкрот или ликвидирован;
- часто наблюдаются попытки занижения размера вреда и ухода от ответственности. Очень часто правонарушитель платит штраф, размер которого не соответствует масштабам последствий;
- отсутствие дифференциации правомерного / неправомерного вреда. Дело в том, что экологическое законодательство не проводит четкого разграничения: вред возмещается и при нарушении норм, и при их соблюдении, если он все же был причинен. На практике же предъявляются иски в основном при наличии нарушения законодательства (превышение предельно допустимых концентраций, отсутствие разрешений, аварии). Если же предприятие действовало с соблюдением экологических требований, но все же причинило вред (например, построило на особо охраняемой природной территории гидротехнический объект с положительным заключением государственной экологической экспертизы, который все же причинил вред экосистеме водного объекта), такой хозяйствующий субъект редко привлекается к ответственности.

Таким образом, российская система возмещения экологического вреда имеет нормативно-правовую базу и определенный опыт применения. Она позволяет государству взыскивать с загрязнителей значительные суммы, однако сохраняются и правовые пробелы, связанные с отсутствием в ГК РФ главы об особенностях возмещения экологического вреда, практические трудности с расчетом ущерба и т. д. К этому следует добавить появление новых экологических рисков и угроз, к которым законодатель и правоприменители в России не готовы в принципе, что можно продемонстрировать на двух ярких примерах: климатического вреда и вреда от нанотехнологий.

Глобальное изменение климата – одна из главных угроз окружающей среде и человечеству в XXI в. Рост среднегодовых температур, вызванный накоплением парниковых газов, приводит к увеличению числа экстремальных погодных явлений, стихийных бедствий и долгосрочных неблагоприятных изменений экосистем. Россия, как и остальные страны, часто сталкивается с разрушительными стихийными бедствиями (паводками, засухами, лесными пожарами, таянием вечной мерзлоты и т. д.), которые ученые напрямую связывают с изменением климата⁷. Эти события наносят колоссальный ущерб: разрушаются экологические системы, гибнет флора и фауна, страдает здоровье людей и их имущество.

Отсюда возникает вопрос – можно ли говорить о климатическом вреде в правовом смысле, и кто должен нести за это ответственность? На этот вопрос пока нет однозначного ответа. Климатический вред имеет большую специфику: он носит разделенный и отсроченный характер. Конкретное стихийное бедствие нельзя напрямую «привязать» к отдельному загрязнителю – оно является результатом совокупных исторических выбросов парниковых газов всеми странами мира за столетия. Тем не менее все чаще звучат требования о том, чтобы страны и корпорации, внесшие наибольший вклад в глобальное потепление, компенсировали ущерб тем, кто страдает от его последствий. Наиболее уязвимы бедные государства, так как они осуществляют минимальные выбросы, но испытывают максимальные последствия – например, малые островные государства.

На международном уровне концепция климатических «потерь и ущерба» стала предметом переговоров в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата⁸. Историческим решением стало создание на конференции COP27 (Египет, 2022) специального Фонда для возмещения потерь и ущерба странам, уязвимым к последствиям изменения климата, который полноценно начал свою работу в 2025 г. по итогам климатической конференции COP29 в Баку. Фактически впервые было признано, что страны, наиболее ответственные за эмиссию парниковых газов, должны финансово помочь пострадавшим государствам справляться с последствиями климатических изменений. Хотя конкретные механизмы наполнения и распределения этого фонда еще разрабатываются, сам факт его создания говорит о признании климатического вреда как отдельной категории, требующей компенсации. Фонд призван финансировать восстановление после таких событий, как катастрофические наводнения, засухи, уничтожение урожая, вызванные изменением климата. Таким образом, происходит становление международного механизма климатической ответственности, где основой выступает принцип дифференцированной ответственности: развитые страны (исторические загрязнители) помогают развивающимся компенсировать ущерб.

Помимо межгосударственного уровня, важные сдвиги происходят и во внутренних правовых системах ряда стран. Возникает феномен климатической судебной практики: граждане, НКО и даже местные органы власти обращаются в суды, требуя привлечь правительства или корпорации к ответственности за климатический вред. В США первые такие дела появились еще в 2000-е годы [6], когда были поданы иски против крупных корпораций, ответственных за значительные объемы выбросов парниковых газов, или против правительств за неспособ-

⁷ *Лето сошло с ума. С какими природными аномалиями столкнулись жители России?* URL: <https://rossaprimavera.ru/article/81f35baf> (дата обращения: 09.01.2026).

⁸ *Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата*. Принята 09.05.1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 09.01.2026).

ность регулирования или прямое поощрение опасного использования ископаемого топлива. По подсчетам некоторых исследователей, число климатических исков к 2019 г. в мире уже превысило 1300 [7]. В Европе наиболее известным стало дело *Urgenda Foundation v. State of the Netherlands*, в котором группа граждан и фонд Urgenda через суд обязали правительство Нидерландов усилить политику снижения выбросов углекислого газа. В 2019 г. Верховный суд Нидерландов подтвердил решение, обязав правительство обеспечить сокращение выбросов CO₂ минимум на 25 % к 2020 г. (от уровня 1990 г.) для защиты прав граждан на жизнь и здоровье. Это решение опиралось на обязательства государства по Парижскому соглашению и Европейской конвенции по правам человека. Фактически суд признал, что непринятие достаточных мер по сокращению выбросов представляет угрозу основным экологическим правам.

Следует заметить, что климатические иски могут преследовать разные цели [8]. Одни, как Urgenda, носят превентивный характер, чтобы обязать субъекта (государство или компанию) снизить будущие выбросы, тем самым предотвратив грядущий вред. Другие – компенсационные, направленные на возмещение произошедшего ущерба (например, затрат на берегоукрепление, утраченного урожая, ущерба имуществу от урагана и т. д.). Первые успехи достигнуты именно в превентивных исках: суды мотивируют принятие мер по предотвращению изменения климата ссылками на права человека и обязанность охраны окружающей среды. С компенсацией ситуация намного сложнее: проблема доказывания причинно-следственных связей и фактор множества лиц, чья деятельность (хотя и в разной степени) привела к появлению климатической проблемы (государства, юридические лица), затрудняет определение ответчика и размера ответственности. Тем не менее дела о возмещении климатического вреда все чаще начинают рассматриваться европейскими судами. В 2025 г. в Германии суд рассмотрел дело по иску фермера о возмещении ущерба, связанного с изменением климата, против немецкой энергетической компании RWE. Суд подтвердил, что крупные корпорации, выбрасывающие углерод, могут быть привлечены к ответственности за их вклад в растущие риски и ущерб, связанные с изменением климата. И хотя иск в конечном итоге был отклонен по причине недостаточности доказательств, подтверждение судом потенциальной ответственности крупных загрязнителей может способствовать активизации судебных разбирательств по вопросам климатического вреда [9].

Что касается России, то здесь пока нет специального механизма возмещения климатического вреда. Этот вопрос обсуждается, главным образом, в контексте выполнения международных обязательств по сокращению выбросов и адаптации к изменениям климата. Россия присоединилась к Парижскому соглашению 2015 г. и приняла на себя обязанность по снижению выбросов, однако внутренние нормативные акты ориентированы скорее на учет и отчетность, чем на ответственность. Специальных «климатических» норм об обязательном возмещении ущерба от климатических изменений не принято. Тем не менее все чаще фиксируются факты таяния вечной мерзлоты, которые могут повлечь техногенные катастрофы, не прекращаются лесные пожары и наводнения. Государство несет огромные расходы на ликвидацию этих последствий, выплачивает компенсации гражданам, строит защитные сооружения. Пока эти расходы покрываются из бюджета, но рано или поздно будет поставлен вопрос о привлечении к их несению бизнеса, например, через введение целевых климатических сборов или экологическое страхование.

Правовой механизм возмещения климатического вреда в России только начинает складываться. До сих пор ни в ГК РФ, ни в экологическом законодательстве не отражен механизм и специфика возмещения климатического вреда, хотя мировой опыт говорит о том, что такие иски, как минимум возможны, а сама проблема климатического вреда требует правового решения. В будущем следует создавать специальные правовые конструкции, например, коллективные иски от пострадавших граждан к крупным промышленным загрязнителям, осуществляющим выбросы парниковых газов [10], национальные компенсационные фонды и механизмы страхования климатических рисков. Важно, чтобы государство учитывало эти тенденции и было готово принимать эффективные правовые решения, чтобы защитить граждан и природу от надвигающихся климатических потрясений.

Другой примечательный вызов XXI в. – бурное развитие нанотехнологий и появление массовой продукции наноиндустрии [11]. Наноматериалы (частицы размером от 1 до 100 нанометров) находят применение в самых разных областях – от электроники и энергетики до медицины, косметики и пищевой промышленности. Их уникальные свойства сулят большие выгоды, однако вместе с тем порождают и новые потенциальные экологические угрозы. Из-за сверхмалых размеров наночастицы способны проникать через биологические мембраны, накапливаться в организмах и средах, вызывать неизвестные ранее реакции. Научные исследования последних лет указывают на ряд рисков: некоторые наноматериалы обладают цитотоксичностью, могут наносить вред клеткам живых организмов; есть данные о негативном влиянии, например, наночастиц серебра на микроорганизмы, ответственные за биологическую очистку сточных вод. Эксперты отмечают, что при стирке тканей, содержащих наночастицы серебра, значительная их часть смывается в сточные воды, достигая очистных сооружений, что может

нарушить работу очистных фильтров. Кроме того, воздействие содержащих наночастицы стоков на почву и грунтовые воды пока еще слабо изучено⁹.

В целом ситуация с экологической безопасностью нанотехнологий характеризуется высокой степенью неопределенности, однако очевидно, что нанотехнологии несут не только пользу, но и неизвестные до конца угрозы. Понимание этого привело к тому, что Евросоюз принял решение об интеграции наноматериалов в существующие режимы регулирования химических веществ и продукции. Европарламент еще в 2009 г. принял резолюцию с призывом к Еврокомиссии, во-первых, обеспечить маркировку всех товаров, содержащих наноматериалы, и во-вторых, пересмотреть законодательство, регламентируя использование всех наноматериалов, имеющих потенциальное воздействие на здоровье или окружающую среду. В дальнейшем была принята Рекомендация Европейской Комиссии от 18 октября 2011 г. об определении наноматериала¹⁰. В указанных актах отмечалось, что ни один наноматериал не может находиться в обращении, пока его производитель не предоставит достаточных данных о его безопасности. Также было рекомендовано рассматривать все наноматериалы как новые вещества и требовать отдельной регистрации их производства, включая малотоннажное.

В дальнейшем 3 декабря 2018 г. Европейская комиссия приняла Регламент (ЕС) 2018/1881¹¹, которым внесла изменения в технические приложения I, III и VI–XII к регламенту REACH, установив требования к регистрации наноматериалов. Согласно нововведениям, компании, выпускающие на рынок вещества в наноформе, должны предоставлять в регистрационных досье информацию об их основных характеристиках и использовании, способах безопасного обращения с ними, о рисках для здоровья и окружающей среды. Кроме того, специальные требования появились в регламентах по биоцидным продуктам, косметическим средствам (обязательная экспертиза безопасности наноконпонентов), пищевой продукции (наличие наноматериалов должно указываться на этикетке). Хотя единого регламента в ЕС не создано, действует общий подход: наноматериалы подпадают под общие нормы химической безопасности, и к ним применяются усиленные критерии оценки рисков и маркировки. Фактически Евросоюз старается проактивно реализовать предосторожный подход, который означает, что пока экологические риски нанотехнологий не изучены должным образом, необходимо контролировать их обращение.

Что же касается вопросов ответственности за экологический вред от нанотехнологий, то прямых прецедентов пока нет. Можно предположить, что общий механизм возмещения экологического вреда (деликтная ответственность загрязнителя) будет применяться и к ситуациям с наноматериалами, если их выброс или утечка причинят ущерб природным объектам. Однако выявление такого ущерба – нетривиальная задача: потребуется разработка методик мониторинга наночастиц в окружающей среде, установление причинно-следственной связи между присутствием наноматериалов и деградацией экосистем. Например, если в водоеме обнаружат массовую гибель рыб из-за токсичных наночастиц, возникнет вопрос: а где источник этих наночастиц? Это может быть предприятие, сбросившее стоки с наночастицами в реку, или множественные потребители, эксплуатирующие товары (краски, покрытие, косметику), выделяющие такие частицы. Таким образом, проблема возмещения вреда является весьма сложной. Не исключено, что придется вводить специальные правила, например, об обращении с отходами, которые содержат наноматериалы, о расширенной ответственности производителей (производитель нанопродукции финансирует утилизацию и ликвидацию товаров или упаковки после утраты ими потребительских свойств), либо применять правовые презумпции (если вред типичен для определенного наноматериала, производитель несет ответственность, пока не докажет иное).

В России нормативная база в области экологической безопасности нанотехнологий пока находится в зачаточном состоянии. В начале 2010-х были приняты некоторые методические документы, например, Методика классифицирования нанотехнологий и продукции наноиндустрии по степени их потенциальной опасности, устанавливающая критерии отнесения нанопродукции к категориям риска¹². Однако специальных законов, регулирующих производство и обращение наноматериалов, не было принято. Основное внимание сейчас уделяется развитию самой отрасли (создана госкорпорация «Роснано», идут инвестиции в нанотехнологические проекты), а вопросы экологического контроля остаются на периферии. По сути, наноматериалы регулируются общими нормами: Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (требования не превышать нормативы ПДК вред-

⁹ Нанотехнологии полезны, но очень вредны. URL: <https://www.bfm.ru/news/33707> (дата обращения: 09.01.2026).

¹⁰ Рекомендация Европейской Комиссии 2011/696/EC от 18.10.2011 об определении наноматериала. URL: <https://base.garant.ru/401586156/> (дата обращения: 09.01.2026).

¹¹ Commission Regulation (EU) 2018/1881 of 3 December 2018 amending Regulation (EC) No 1907/2006 of the European Parliament and of the Council on the Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals (REACH) as regards Annexes I, III, VI, VII, VIII, IX, X, XI, and XII to address nanoforms of substances. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2018/1881/oj/eng> (дата обращения: 09.01.2026).

¹² Методика классифицирования нанотехнологий и продукции наноиндустрии по степени их потенциальной опасности. Методические рекомендации. Москва: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора; 2011. 31 с.

ных веществ – хотя для наночастиц такие нормативы не разработаны), Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹³ (если продукция представляет опасность для здоровья, то Роспотребнадзор может ограничить ее продажу).

Хотя проактивного регулирования, аналогичного европейскому (маркировка, регистрация наноматериалов), в России в данный момент нет, тем не менее уже есть общее понимание риска: идет экспертное обсуждение необходимости включения нанотехнологий в число потенциальных угроз национальной безопасности. В связи с этим представляет интерес зарубежный опыт, по крайней мере, в плане технического нормирования и оценки рисков нанопродукции. Возможным правовым ответом на угрозы нанотехнологий может стать развитие превентивного регулирования: установление в будущем обязательности экологических экспертиз для нанотехнологичных проектов, нормирование выбросов и утилизации наноматериалов, государственная регистрация нанопродуктов с оценкой их безопасности. Также логично расширить институт обязательного страхования экологической ответственности на предприятия нанопромышленности – в этом случае при возникновении экологического ущерба будут денежные средства для его возмещения.

Таким образом, нанотехнологии представляют собой новую потенциальную угрозу для окружающей среды, и, хотя они могут служить благим целям (например, нанокатализаторы для очистки воды, наноматериалы для более эффективной энергетики), нельзя игнорировать и риски. Правовые системы России и других стран находятся в процессе адаптации: вводятся требования прозрачности и оценки рисков, рассматривается вопрос об обновлении стандартов ответственности. Россия может учесть опыт ЕС, где уже более 15 лет на повестке дня стоит вопрос о регулировании наноматериалов на принципах предосторожности. В перспективе есть необходимость внесения изменений в российское экологическое законодательство, чтобы создать механизм контроля за наносодержащей продукцией и предусмотреть ответственность производителей за негативное воздействие их нанотехнологий на природу.

Однако необходимость совершенствования экологического и гражданского законодательства нашей страны этим не ограничивается. На наш взгляд, необходимо начать обсуждение следующих предложений, направленных на повышение эффективности механизма возмещения экологического вреда в РФ.

Во-первых, необходимо прямо закрепить в ГК РФ обязанность возмещения вреда, причиненного окружающей среде, как самостоятельного внедоговорного обязательства. Например, дополнить абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ словами о возмещении вреда, причиненного не только личности или имуществу, но и окружающей среде. Это подчеркнет, что деликтная ответственность охраняет и публичный интерес в сфере экологической безопасности, а не только частные интересы. Кроме того, целесообразно добавить в ГК РФ новую статью (например, ст. 1064.1) «Возмещение вреда окружающей среде», где четко указать, что причинитель обязан возместить вред вне зависимости от того, было ли его действие правомерным или неправомерным (если иное не установлено законом), поскольку цель возмещения – восстановление окружающей среды. Отдельно следует указать, что денежная компенсация взыскивается, если восстановление компонентов природной среды невозможно либо не произведено добровольно. Такая норма фактически закрепила бы специальный экологический деликт публично-правового характера, прекратила бы дискуссию о природе этих требований и дала бы судам четкое основание для удовлетворения исков природоохранных органов.

Во-вторых, представляется целесообразным принятие специального федерального закона «О возмещении экологического вреда» в целях преодоления межотраслевой коллизии экологического и гражданского законодательства. Такой закон позволит решить ряд накопившихся проблем, если он будет согласован с положениями общей теории эффективности экологического законодательства [12]. В таком законе можно объединить нормы, разбросанные по экологическому и гражданскому законодательству, а также учесть новые реалии, связанные с изменениями климата и нанотехнологиями. В частности, такой закон мог бы:

- расширить существующее определение экологического вреда (ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды») как вреда не только окружающей среде, но и жизни, здоровью и имуществу граждан;
- перечислить принципы возмещения (полное возмещение, компенсация морального вреда, приоритет восстановления в натуре, сочетание мер частного и публично-правового характера и т. д.);
- провести разграничение ответственности причинителей и государства;
- состыковать нормы деликтного права и институт обязательного экологического страхования (указать категории хозяйствующих субъектов, обязанных страховать риск ответственности за причинение экологического вреда по критериям рода деятельности, объема выбросов, класса опасности производства);

¹³ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Федеральный закон № 52-ФЗ от 30.03.1999. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102058898&intelsearch=52-%F4%E7> (дата обращения: 09.01.2026).

- уточнить порядок расчета и доказывания экологического вреда (сейчас в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» есть только фрагментарное упоминание такс и методик возмещения экологического вреда, в связи с чем данный вопрос полностью отдан на усмотрение подзаконных актов);
- определить особенности возмещения отдельных видов вреда (например, животному миру) [13];
- регламентировать приоритет натурального возмещения вреда [14];
- четче конкретизировать возмещение накопленного экологического вреда;
- уточнить специфику категории «источник повышенной опасности» применительно к экологическим деликтам;
- определить особенности применения мер по предотвращению вреда (ст. 1065 ГК РФ) применительно к сфере охраны окружающей среды;
- рассмотреть особенности компенсации морального вреда в данной сфере [15];
- уточнить отдельные процессуальные аспекты и др.

Отдельным блоком в таком законе могли бы стать особенности возмещения отдельных видов экологического вреда, в том числе в связи с изменением климата и использованием нанотехнологий и нанопродукции.

В-третьих, в части нанотехнологий можно предложить ряд дополнительных законодательных мер:

- создание реестра наноматериалов, с установлением обязанностей производителей регистрировать новые наноматериалы и оценивать их риски, что потребует внесения изменений в федеральные законы «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹⁴ и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- расширение сферы экологической экспертизы для нанотехнологий и наноматериалов (изменения в Федеральный закон «Об экологической экспертизе»¹⁵, согласно которым проекты, предполагающие массовый выброс наночастиц, подлежат государственной экологической экспертизе для учета их экологических последствий) и ряд других мер.

В-четвертых, Министерству природных ресурсов и экологии РФ следует ускорить пересмотр существующих такс и методик с учетом новых знаний о негативном воздействии и экологических угрозах. В этом случае суммы взысканий станут более соразмерными реальному вреду. Следует также унифицировать подходы разных органов исполнительной власти, сложившиеся для расчета размера вреда различным компонентам природной среды.

В-пятых, весьма важно, чтобы судьи имели узкую специализацию и лучше понимали специфику дел о возмещении экологического вреда [16]. Можно предложить создать специализированные судебные составы по экологическим спорам или специализированные экологические суды (как, например, это было сделано в Китае и ряде других стран). Пока объем таких дел в России не очень велик, но он со временем неизбежно вырастет.

В-шестых, причинение экологического вреда часто носит трансграничный характер (загрязнение рек, Мирового океана, воздуха, изменение климата, радиационные аварии и катастрофы). России стоит активнее участвовать в международных инициативах, в т. ч. высказать свои предложения о механизмах трансграничной ответственности [17]. Это позволит в будущем более эффективно возмещать вред, причиненный российскими предприятиями окружающей среде соседней страны (например, Китая), или, наоборот, получать компенсацию от соседей.

Обсуждение и заключение. Возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, в XXI в. превратилось в сложную многогранную проблему, затрагивающую как традиционные вопросы деликтного права, так и вызовы глобального характера. Проведенный анализ показал, что за последние десятилетия понимание экологического вреда существенно расширилось: от локальных инцидентов международное сообщество, включая Россию, перешло к осознанию планетарных угроз (изменение климата), причем классические механизмы ответственности вынуждены адаптироваться к новым реалиям научно-технологического прогресса (риски нанотехнологий).

Ведущие правовые системы мира, включая Европейский Союз, выработали ряд ценных подходов к экологическим деликтам, которые представляют интерес и для России: они развивают принцип «загрязнитель платит» путем принятия специальных директив и законов, вводят обязательное восстановление окружающей среды за счет причинителя, предусматривают финансовые гарантии на случай его несостоятельности, развивают судебную практику, признающую защиту экологических прав и интересов в новых контекстах (климатический вред, защита прав будущих поколений). Вместе с тем европейский опыт учит и тому, что реализация этих принципов встречает препятствия – пробелы в праве, сложность доказывания, противодействие заинтересованных групп. ЕС продолжает совершенствовать свое законодательство, и этот процесс дает хорошую базу знаний для России, где похожие проблемы только начинают обсуждаться.

Российское гражданское и экологическое законодательство, регламентирующее возмещение экологического вреда, несомненно, нуждается в реформировании. В числе существующих проблем:

¹⁴ О промышленной безопасности опасных производственных объектов. Федеральный закон № 116-ФЗ от 21.07.1997. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048376&intelsearch=116-%D4%C7> (дата обращения: 09.01.2026).

¹⁵ Об экологической экспертизе. Федеральный закон № 174-ФЗ от 23.11.1995. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038321> (дата обращения: 09.01.2026).

- отсутствие прямой нормы об экологическом деликте в ГК РФ,
- неурегулированность компенсации экологического вреда от правомерной деятельности,
- слабость механизмов возмещения вреда в случае банкротства его причинителя,
- недостатки методик оценки ущерба,
- отсутствие обязательного экологического страхования,
- нерешенность вопроса о ликвидации накопленного экологического вреда.

Российская правоприменительная практика уже сигнализирует о необходимости перемен: рост числа исков и взысканий последних лет доказывают, что экологический вред – это не абстракция, а вполне конкретные миллиарды рублей, которые либо заплатит нарушитель, либо придется платить из бюджета (т. е. платит все общество). Мы предлагаем ряд конкретных мер по совершенствованию российского законодательства: от точечных поправок (включить окружающую среду в объект защиты ГК РФ, закрепить обязательность страхования, уточнить субсидиарную ответственность государства) до системных решений (принять специальный федеральный закон о возмещении экологического вреда, создать специализированные экологические суды). Реализация приведенных выше предложений позволит России перейти к новой модели возмещения экологического вреда, отвечающей требованиям времени: модель, где экологические права и интересы надлежащим образом защищены, ущерб природной среде возмещается полно и своевременно, а профилактика вреда становится приоритетом для всех хозяйствующих субъектов.

В условиях нарастающих экологических вызовов – будь то изменяющийся климат, технологические риски или изношенная инфраструктура – укрепление правового механизма возмещения вреда окружающей среде приобретает не только природоохранное, но и экономическое, а также социальное значение. Это инструмент справедливости (заставить виновного платить), инструмент устойчивого развития (создать стимулы для экологизации производства) и инструмент обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Совершенствуя законодательство в данной сфере, Россия сможет лучше защитить свое уникальное природное наследие и здоровье своих граждан, а также внести свой вклад в глобальные усилия по обеспечению экологической безопасности для нынешнего и будущих поколений.

Список литературы / References

1. Краснова С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права. *Хозяйство и право*. 2023;(5(556)):97–109. <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2023-5-97-109>
Krasnova SA. Compensation of Environmental Damage: A View from the Standpoint of the Law of Torts. *Economy and Law*. 2023;(5(556)):97–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2023-5-97-109>
2. Чечурин А.М. Ответственность за совершение экологических деликтов в контексте возмещения вреда в полном объеме: опыт России в ключевых позициях судебной практики. *Сфера права*. 2022;(4):106–116.
Chechurin AM. Liability for Environmental Torts in the Context of Full Compensation for Damage: Russia's Experience in Key Judicial Practice. *Sfera prava (The Sphere of Law)*. 2022;(4):106–116. (In Russ.)
3. Огородникова А.Е. К вопросу о проблемах возмещения экологического вреда. *Вопросы российской юстиции*. 2022;(19):403–412.
Ogorodnikova AE. On the Issue of the Problems of Compensation for Environmental Damage. *Voprosy rossiiskoi yustitsii (Issues of Russian Judiciary)*. 2022;(19):403–412. (In Russ.)
4. Рыженков А.Я. О необходимости ликвидации объектов накопленного экологического вреда для перехода России к «зеленой» экономике. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(3(136)):160–169. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.160-169>
Ryzhenkov AY. On the Need to Eliminate Objects of Accumulated Environmental Damage for Russia's Transition to a "Green" Economy. *Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(3(136)):160–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.160-169>
5. Васильева М.И. Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями. *Судья*. 2017;(9(81)):15–21.
Vasilyeva MI. Legal Problems of Compensation for Damage to Citizens' Health Caused by Environmental Offenses. *Sudya (Judge)*. 2017;(9(81)):15–21. (In Russ.)
6. Boutrous TJ, Lanza Jr, Lanza D. Global Warming Tort Litigation: The Real "Public Nuisance". *Ecology Law Quarterly*. 2008;35:80–89.
7. Гершинкова Д.А. Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2021;17(3):116–131. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033>
Gershinkova DA. Climate Litigation: Foreign Experience and Prospects in Russia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2021;17(3):116–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.033>

8. Рыженков А.Я. Экологические деликты: правовые основы регулирования. В: Агибалова Е.Н., Иловайский И.Б. (общ. ред.) *Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах (Медведевские чтения 2022): сборник материалов международной научно-практической конференции памяти М.Ф. Медведева*. (Волгоград, 20 мая 2022 г.). Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; 2022:128–137.

Ryzhenkov AY. Environmental Torts: Legal Fundamentals of Regulation. In: Agibalova EN, Ilovaisky IB (Eds.). *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference in Memory of M.F. Medvedev “Trends in the Development of Tort Law (Medvedev’s Readings 2022). Volgograd, May 20, 2022*. Volgograd: Volgograd Institute of Management, a Branch of the RANEPa Publ., 2022:128–137 (In Russ.)

9. Drugmand D. *German Court Ends Landmark Climate Case Brought by Peruvian Farmer, but Affirms Liability Potential for Major CO2 Emitters*. URL: <https://www.climateinthecourts.com/german-court-ends-landmark-climate-case-brought-by-peruvian-farmer-but-affirms-liability-potential-for-major-co2-emitters/#:~:text=Legal%20ex-perts%20say%20this%20determination,court%20sets%20a%20groundbreaking%20precedent> (accessed: 05.12.2025).

10. Кодолова А. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве. *Хозяйство и право*. 2009;(6(389)):52–58.

Kodolova A. Mass Environmental Torts in Russian and Foreign Law. *Economy and Law*. 2009;(6(389)):52–58. (In Russ.)

11. Dennis LV. Nanotechnology: Unique Science Requires Unique Solutions. *Temple Journal of Science, Technology and Environmental Law*. 2006;XXV:87–119.

12. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде. *Lex Russica (Русский закон)*. 2018;(3(136)):52–67. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.136.3.052-067>

Zhavoronkova NG, Vypkhanova GV. Theoretical and Legal Problems of Compensation for Harm Caused to the Environment. *Lex Russica (Russian Law)*. 2018;(3(136)):52–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.136.3.052-067>

13. Иванова С.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный природным объектам: пробелы российского законодательства. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):31–36. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-31-36>

Ivanova SV. Civil Liability for the Damage Inflicted on Natural Objects: Gaps in the Russian Legislation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):31–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-31-36>

14. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы. *Lex Russica (Русский закон)*. 2016;(8(117)):130–140. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.130-140>

Zhavoronkova NG, Agafonov VB. Reparation of Environmental Damage: Legislation Novelties. *Lex Russica (Russian Law)*. 2016;(8(117)):130–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.130-140>

15. Князькин А.Д. *Компенсация морального вреда, причиненного экологическим правонарушением*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва; 2013. 25 с.

Knyazkin AD. *Compensation for Moral Damage Caused by an Environmental Offense*. Extended Abstract of the Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2013. 25 p. (In Russ.)

16. Бражник И.С. Экологические суды: некоторые вопросы истории и практики. *Российский судья*. 2021;(9):60–64. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-60-64>

Brazhnik IS. Environmental Courts: Some Issues of the History and Practice. *Russian Judge*. 2021;(9):60–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-60-64>

17. Савельева Л.В. Определение трансграничного ущерба в международном праве. *Московский журнал международного права*. 2009;(2(74)):90–100.

Savelieva LV. Definition of Transboundary Damage in International Law. *Moscow Journal of International Law*. 2009;(2(74)):90–100. (In Russ.)

Об авторах:

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), anisimovap@mail.ru

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [SPIN-код](#), [ORCID](#), isakova.pravo@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

А.П. Анисимов: формирование методологии исследования, подготовка текста, формулирование выводов.

Ю.И. Исакова: формирование основной концепции, анализ результатов исследования, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aleksey P. Anisimov, Dr.Sci. (Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [Scopus ID](#), anisimovap@mail.ru

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), isakova.pravo@bk.ru

Claimed Contributorship:

AP Anisimov: developing research methodology, preparing the text, formulating conclusions.

YI Isakova: formulating the main concept, analysis of the research results, correcting conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / **Received** 21.01.2026

Поступила после рецензирования / **Reviewed** 09.02.2026

Принята к публикации / **Accepted** 13.02.2026